

Нестор Каландаришвили: атаман-анархист, герой официальной истории

Этой осенью в столице Бурятии Центральная городская библиотека им. Исаия Калашникова выпустила электронный «исторический путеводитель» под названием «Их имена в названиях улиц города». Библиографы собрали интереснейшую информацию о 22-х Героях Советского Союза из Бурятии, чьими именами названы улицы Улан-Удэ, посвятив свою работу 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Это летчик Григорий Асеев, генерал Илья Балдынов, полковник-артиллерист Владимир Борсоев, майор-пехотинец Изот Вакарин, герой Финской войны и пограничник Гармажап Гармаев, первый из наших земляков получивший это высокое звание, и другие.

«Новая Бурятия» решила поддержать начинание сотрудников библиотеки. Сегодня мы открываем свою историческую рубрику, посвященную видным деятелям Бурятии XIX-XX веков, давшим название улицам столицы республики. Мы расскажем о малоизвестных фактах биографии этих людей, представим новый взгляд на их роль в истории Бурятии, Сибири и России, лишенный «старорежимных» идеологических штампов советской эпохи.

Наш первый рассказ — о «легендарном партизане Сибири» Несторе Каландаришвили. Он был грозой мирных помещиков на Кавказе, террористом-грабителем, готовившем покушение на иркутского генерал-губернатора, политкаторжанином, бывшим «в авторитете» у сибирских воров, лихим атаманом иркутских анархистов и авантюристом-искателем «золотого Эльдorado» в Забайкалье. Он известен и как основатель Корейской революционной армии, ставшей прообразом одной из самых многочисленных современных армий мира — Корейской народной армии под руководством Ким Чен Ира.

Он же — икона советской исторической науки, герой советского кинобоевика, «неуловимый мститель» и талантливый актер, переодевавшийся то в попа, то в белого офицера-дворянина, овеянный народными легендами «дедушка» сибирских красных партизан, орденосица, любимец Ленина и Троцкого. Одна из улиц в историческом центре Улан-Удэ (бывшего Верхнеудинска), ранее носившая вполне себе мирное обывательское название «Ямская» (позже Проезжая, Центросоюзная), сегодня носит имя грозного героя Гражданской войны, анархиста Нестора Каландаришвили.

Сотрудники различных предприятий и фирм, чьи офисы и магазины расположены на этой улице, студенты ВСГТУ и журналисты из Дома печати и не подозревают о том, какая интересная судьба была у человека, чьим именем названа хорошо известная им улица.

Нестор Каландаришвили относится к третьему поколению русских революционеров, которых история вынесла сначала на первые полосы дореволюционных газет как террористов-грабителей банков и экспроприаторов в пользу подпольной партийной казны. А затем — в ряды основателей и прорабов-строителей Советского государства. Он на шесть лет моложе Ленина, у которого в 33 года была партийная кличка «Старик». И всего на два года старше Сталина, в 50 лет ставшего «отцом нации», а в 60 — главным живым идолом квазирелигиозного государственного советского культа. Но, в отличие от забальзамированных и обожествленных, как египетские фараоны, сверстников, Каландаришвили оставался одним из простых «боевиков», чьими руками делалась революция.

«Амнистии не подлежит»

Сын многодетных и бедных грузинских дворян Нестор Александрович Каландаришвили родился в 1876 году в селе Квирикеты Кутаисской губернии. Кроме него, в семье было еще четверо детей — его сестры Ивдита, Софья и Елизавета и брат Христофор. Сельская школа в Квирикетах, Кутаисская гимназия и учительская семинария в Тифлисе — начало «его университетов». Под влияние эсеров (социалистов-революционеров) Нестор попал именно в учительской семинарии, откуда его в 1903 году исключили за распространение «крамольной» литературы. Каландаришвили уехал в Батум, где первое время учительствовал, а затем служил

конторщиком на предприятиях Ротшильда. В это же время Каландаришвили обвенчался со своей единственной законной женой Агафьей Михайловной, у них родились две дочери – Кетино и Нина.

Но обывательская доля претила художественной натуре горячего Нестора. В 1903 году он окончил нелегальные курсы боевиков-эсеров (по специальности кавалериста). На следующий год перешел в партию социалистов-федералистов, а в 1905 году в составе рабочих «боевых дружин» и крестьянских «красных сотен» участвовал в вооруженном восстании в Батуме. После поражения восстания Каландаришвили, в жандармском деле которого стояла пометка «Амнистии не подлежит», покинул Батум, перейдя на нелегальное положение. При этом почти каждый вечер совершенно открыто выходил на сцену в Кутаисском театре, где в это время работал актером.

В 1907 году Нестор Каландаришвили вступил в федерацию русских анархистов и принял на вооружение методы индивидуального террора. За этот год он организовал несколько громких терактов, грабежей ювелирных лавок и налетов на жандармерию. А в конце 1907 года бросил жену и детей и бежал от идущей по пятам полиции на Украину, затем в Крым. В этот романтический период он жил под вымышленными именами, изучал географию, быт и нравы царских тюрем – батумской, тифлисской, кутаисской, сухумской, керченской, новороссийской, киевской и харьковской. Знакомство с тюрьмами в этот период закончилось для террориста-грабителя благополучно. Из киевской и керченской тюрем он просто сбежал, из других его освобождали за недоказанностью обвинений.

Договор чести с ворами

В конце 1908 года, спасаясь от преследований за налет на жандармерию, за что ему грозила многолетняя каторга и вечное поселение в Сибири, Каландаришвили оказался в Иркутске. В своей автобиографии он объяснил это своим намерением эмигрировать в Японию, подальше от охраны. Однако, уже будучи в Иркутске, он получил сообщение о том, что его товарищи-анархисты за взятку выкупили его дело и поэтому «уже не было необходимости скрываться за границей». В итоге «опасный преступник» спокойно жил под своей фамилией в Иркутске у местного фотографа Назьямова, состоял членом «профсоюза актеров» и играл в местном театре. В 1910 году Нестор Александрович «женился» на местной грузинке Христине Мкервали. Поскольку их «брак не был освящен церковью», новая незаконная жена выдавала себя за сестру «актера».

В Иркутске Нестор быстро наладил связи с анархистским террористическим подпольем и представителями уголовного мира. Он составил проект «договора чести» с иркутскими ворами и пользовался у них несомненным авторитетом. В декабре 1913 года Каландаришвили арестовали с обвинением по уголовной статье. Однако царским жандармам не удалось ничего доказать щепетильному в отношении законности царскому суду. И летом 1914 года он в очередной раз был освобожден из-под стражи. Сам Каландаришвили уже после революции со свойственной ему фантазией, написал в своей автобиографии о том, что тогда его арестовали за «организацию покушения на иркутского генерал-губернатора Селиванова».

В 1915–1916 годах он окончательно оставил террор и грабежи (в революционной терминологии «экспроприации»), и участвовал в работе культурно-просветительского общества «Знание», позже закрытого властями за «неблагонадежность». В Февральской демократической революции 1917 года Нестор Каландаришвили, по его собственному признанию, участия не принимал.

Атаман анархистов

Только после большевистского Октябрьского переворота он вновь ринулся «в водоворот революционной жизни», организовав боевую дружину анархистов из местных грузин численностью в 60 человек. В декабре 1917 года анархист Каландаришвили, ранее не признававший по идейным соображениям никакую власть, участвовал вместе со своей «дружиной» в подавлении мятежа офицеров и юнкеров против большевиков в Иркутске.

С установлением власти большевистских Советов в губернском Иркутске открылись широкие возможности для «экспроприаций» буржуазии и дворянства. Чем активно и занимались не только красногвардейцы, но и «бойцы» Иркутской черной гвардии, Тихвинского отряда черемховских анархистов и дружины Каландаришвили.

В феврале 1918 года началась история «героя Гражданской войны» Нестора Каландаришвили. Именно тогда он начал «формировать» боевую единицу советских войск в Сибири – Иркутский кавалерийский дивизион анархистов. К апрелю 1918 в нем было уже несколько эскадронов, состоявших из ссыльных кавказцев-грузин, осетин, дагестанцев (уголовных и политических), бывших офицеров царской армии, бывших военнопленных

венгров и австрийцев, засидевшихся без дела идейных анархистов, откровенных уголовников и авантюристов – искателей приключений. Цирковой борец и актер театра, скромный фельдшер и рабочий-железнодорожник, террорист-грабитель и офицер-полный Георгиевский кавалер, солдат Австро-Венгерской армии и русский карточный шулер, ссыльный анархист и казачий хорунжий, учительница церковно-приходской школы и боевик-эсер, слушатель духовной семинарии и китайский рабочий золотых приисков – таков был пестрый состав этого легендарного «воинского формирования». На черном знамени дивизиона с одной стороны была надпись: «1-ый Иркутский отдельный кавалеристский дивизион анархистов-коммунистов», а с другой стороны: «Анархия – мать порядка» и белый череп со скрещенными костями.

Уже в апреле 1918 года дивизион Каландаришвили в составе 700 бойцов участвовал в боях в Забайкалье против войск казачьего атамана Семенова. К июню этого года в дивизионе осталось около половины численного состава. Часть бойцов погибла, часть разбежалась после ожесточенных боев. В июне 1918 года, когда дивизион вернулся в Иркутск, чтобы воевать с войсками чехословацкого корпуса Антанты и белого Временного сибирского правительства, взявшего власть в Омске, Томске, Барнауле и Новониколаевске (Новосибирске), комиссары-большевики называли его «наиболее дисциплинированным из анархистских отрядов».

Герои «красные» и «белые»

К тому времени белочехи и офицерские отряды сибиряков очистили от красных западносибирские города и уверенно продвигались к Иркутску. Главной ударной силой белых был Средне-Сибирский корпус 27-летнего полковника Анатолия Пепеляева, томского дворянина и героя мировой войны, два чешских батальона под началом капитана Кадлеца и партизанский отряд казачьего есаула Красильникова. Численность всех четырех колонн наступавших на Иркутск белых составила 2 400 бойцов, против которых оборонялись около 6 тыс. красных. Три тысячи красногвардейцев были сосредоточены в районе ст. Зима, еще три тысячи, в том числе отряд Каландаришвили, были переброшены с Забайкальского фронта.

С середины июня большевики из Иркутска начали вывозить золото Госбанка и деньги. Активно велась эвакуация советских учреждений в Верхнеудинск, разгружались военные склады на ст. Иннокентьевская, часть имущества которых раздавалась населению. Нанеся поражение красным под Нижнеудинском, корпус Пепеляева занял Зиму. Части красных и обратились в бегство по направлению к Листвянке. 11 июля в Иркутске собрался штаб антибольшевистского подполья, началась запись добровольцев, на улицы были высланы первые патрули. В тот же день Иркутск заняли части сибиряков и белочехов.

Позже белый герой Гражданской войны Анатолий Пепеляев во главе корпуса и чешских частей (общая численность – 7 550 бойцов) разбил вдвое превосходящие и переформировавшиеся силы красных на юге Байкала в районе Листвянки, Култука и Слюдянки, захватил тоннели и вышел к станции Посольская. Там им было захвачено 59 поездов со штабами красных войск, все склады военного и медицинского снаряжения, продовольствия. 20 августа 1918 года у ст. Березовка была окружена и уничтожена последняя из сопротивлявшихся красных частей (китайские интернационалисты), сдалась красная военная флотилия. В этот же день сибиряки вошли в Верхнеудинск, где пополнились местными добровольцами. Так Анатолий Пепеляев снискал славу освободителя Сибири от большевиков и стал, несмотря на свой молодой возраст, первым генералом Сибирской армии.

Кстати, после падения демократической Сибирской директории и узурпации власти в Омске адмиралом Колчаком корпус Пепеляева продолжал сражаться с большевиками под бело-зеленым знаменем Сибири и оставался самым боеспособным боевым соединением армии Колчака. Именно пепеляевцы в 1919 году совершили поход от Екатеринбурга к Перми, с боем взяли столицу красного Урала и открыли белой армии путь на Москву. Только отстранение Колчаком генерал-лейтенанта Пепеляева от командования Сибирской армией по подозрению в организации антиколчаковского заговора спасло красных от полного поражения на Восточном фронте.

Чем же обернулось поражение красных войск в Восточной Сибири летом 1918 года для красного командира Нестора Каландаришвили?

Золотое Эльдorado

Перед началом отступления из Иркутска отряд Каландаришвили пополнился бойцами-интернационалистами из венгров, китайцев и корейцев, а сам «Дедушка» делил командование с командиром китайской части отряда Та Наньфу. Отряд насчитывал около 900 человек. Однако после боев за ст. Кулдук и Слюдянка, где Каландаришвили попал в окружение и потерял 300 бойцов, и после катастрофы под ст. Посольская, от его

отряда почти ничего не осталось. Разбитые части красного Прибайкальского фронта были переформированы в две дивизии. После переформирования Нестор Каландаришвили стал командиром одной из них – 3-ей Верхнеудинской дивизией. Остатки его бывшего кавдивизиона вошли частями в 1-ый пехотный полк и кавалерийский полк возглавляемой им дивизии. Дивизии была придана артиллерия.

Еще до падения фронта красных под ст. Посольская Каландаришвили посадил в Танхое свою пехоту и артиллерию на два парохода и отправил в Верхнеудинск водным путем, а сам с кавалеристами двинулся туда походным порядком. В Верхнеудинске дивизия была пополнена новыми бойцами. К моменту взятия корпусом Пепеляева Верхнеудинска дивизия Каландаришвили вместе с двумя пароходами была уже в Троицкосавске (Кяхте). Там командиры анархистских красных частей и Троицкосавский совет депутатов решали большую проблему – что делать с ценностями четырех кяхтинских банков и экспроприированным в купеческом городе дорогим имуществом? По самым скромным подсчетам, только в одном из кяхтинских банков к этому времени хранилось не менее 4 млн рублей в золотой валюте.

В итоге руководители Троицкосавского совета бежали с частью ценностей на восток, командир крупного трехтысячного отряда красных анархист Федор Лавров начал переговоры с китайскими властями в Маймачене. Вскоре в присутствии датского консула он подписал соглашение о разоружении отряда, интернировании венгров-интернационалистов за границей и о своей эмиграции в Китай вместе с золотом и ценностями, награбленными в Кяхте и Гусиноозерском дацане.

Не веря в прочность соглашения, Лавров решил скрыться на автомобилях, но был настигнут Каландаришвили и расстрелян как изменник. Известный краевед и кладоискатель из Улан-Удэ Евгений Голубев пишет, что сам Каландаришвили с частью золота решил «отступать» через Монголию.

– Много ящиков с неизвестным содержимым было спешно погружено на пароход «Работник», осуществлявший переправу красновардейцев от Усть-Кяхтинской пристани на левый берег Селенги, к селу Зарубино, – писал в одном из изданий историк-краевед Евгений Голубев. – Но белые успели опередить. Красные попали в засаду. По пароходу и двум баржам с людьми, которые он тащил за собой, с горы Шаманка белогвардейцы открыли шквальный пулеметный огонь. Расстреливаемая с обоих берегов команда «Работника» была вынуждена поднять белый флаг. По распоряжению капитана за борт полетели ящики со снарядами, патронами, гранатами, замки от пушек, а затем и сами орудия. Судя по всему, в эти драматические минуты на дно Селенги были сброшены и другие ящики, в которых, возможно, лежало кяхтинское золото.

Таежный поход

Далее следовал знаменитый тысячекилометровый таежный поход отряда Нестора Каландаришвили от Усть-Кяхты до Иркутска через хребет Хамар-Дабан, затем по территории Монголии и через горную систему Восточных Саян в долину под Иркутском. Из-за того, что повсеместно белые взяли власть, путь отряда шел по безлюдным местам через тайгу, горные ущелья. К концу этого похода от двухтысячного отряда Каландаришвили осталось 70 человек. Остальные разошлись по домам, сдались или были пойманы белыми. Часть отряда погибла. 26 октября у села Инга близ Усоляя-Сибирского «Дедушка» распустил свой отряд, выдав каждому по 9 тыс. царских рублей. В начале декабря 1918 года у Инги отряд особого назначения есаула Красильникова уничтожил несколько групп отряда Каландаришвили, пленив около 100 бойцов. Через белые заслоны к Иркутску пробрались только сам Каландаришвили и несколько его ближайших соратников.

На ст. Иннокентьевская Каландаришвили купил на 25 тыс. рублей двухэтажный дом. Там поселился он сам и две семьи его ближайших друзей. В этот период Каландаришвили вновь пригодились актерские навыки. Под видом священника, купца или землемера он вновь ищет контактов с красным подпольем. В это время по всей Сибири адмирал Колчак свергнул Временное сибирское правительство. Он получил статус верховного правителя России, часть золотого запаса Российской империи, а также заговоры как со стороны большевиков, так и эсеров и сибиряков-демократов.

Уже в апреле 1919 года «Дедушка» собрал небольшой партизанский отряд в 60–100 человек. Летом партизаны Каландаришвили взорвали несколько мостов, пустили под откос 8 эшелонов. В сентябре они совершили удачное нападение на пересыльную тюрьму Александровского централа в Иркутске и освободили 580 заключенных. Вскоре отряд был разбит колчаковцами и оставшиеся партизаны скрывались на островах в верховьях Ангары.

За золотом барона

В ноябре 1919 года, после военного краха колчаковской армии и всего белого фронта в Сибири, положение резко изменилось. В начале января 1920 года в результате восстания, организованного эсеро-меньшевистским Политцентром, власть колчаковцев в Иркутске пала. Отряд Каландаришвили вошел в созданную Политцентром Народно-революционную армию, но сразу же был расформирован как «бузотерствующий».

Однако скоро стало известно, что другой герой Гражданской войны генерал Владимир Каппель взял на себя командование гибнущим белым Восточным фронтом и спас армию от окружения под Красноярском. Он вел ее напрямик на Иркутск с целью взять город и освободить Колчака. Политцентр и Иркутский ревком призывали все революционные силы к обороне. Большевики, воспользовавшись этим положением, взяли власть в Иркутске в свои руки, расстреляли адмирала Колчака и его премьер-министра Виктора Пепеляева, брата легендарного сибирского генерала. Отряд Каландаришвили активно участвовал в обороне Иркутска от каппелевцев, а затем, после того, как белые, обойдя город, устремились к Байкалу, сражался с разрозненными отрядами белых партизан.

Весной 1920 года с созданием Дальневосточной Республики (ДВР) отряд «Дедушки» численностью в 400 сабель и штыков вошел в состав Народно-революционной армии (НРА) ДВР. Под Читой бывшим партизанам противостояли объединенные силы казаков атамана Семенова и японских интервентов. В бою под станцией Гонгота Каландаришвили тяжело ранили. Из-под огня его вынес верный ему лезгин Кура Магомед. После ранения Каландаришвили оставил командование своим отрядом, а летом 1920 года поехал в Москву в качестве охраны китайской военной делегации. В Москве он встретился с Лениным и наркомом по военным и морским делам Львом Троцким.

Осенью 1920 года он опять во главе конного полка участвовал в боях против «конноазиатской» дивизии барона Романа Унгерна, который совершал свой знаменитый рейд в Монголию. Честолюбивый и смелый барон со своей дивизией отделился от армии атамана Семенова, прошел по красным тылам до Кяхты, изъезжал в китайском Маймачене золото и драгоценности из кладовых двух банков – Китайского и Пограничного. Затем он захватил столицу Монголии Ургу, изгнал оттуда китайские войска и передал власть духовному лидеру Монголии – Богдо-гэгэну, установив при этом личную диктатуру. И самое главное, весной 1920 года перед походом в Монголию командир Азиатской дивизии захватил в Даурии часть отправленного на восток золотого запаса России, или так называемого «золота Колчака». Кроме того, в Чите он задержал два «золотых» вагона. Таким образом, перед тем как уйти в Монголию, чтобы освободить ее от китайцев, барон Унгерн имел 1100 пудов чистого золота.

Отряд Каландаришвили в составе частей НРА пытался помешать объявившему себя партизаном Унгерну пройти по занятым красными местам и перехватить золото, захваченное бароном. Однако Роман Унгерн без особых усилий осуществил свой план и ушел в Ургу.

Главнокомандующий Корейской армией

Одна из самых интригующих страниц в биографии Каландаришвили – создание им на территории Приморья «Корейской революционной армии». В этом проекте воплотилась идея «перманентной революции» Троцкого. В мае 1921 года в Иркутске была создана Корейская коммунистическая партия. Всего же в рядах Красной армии РСФСР и Народно-революционной армии ДВР сражалось в общей сложности до 10 тыс. корейцев. Реввоенсовет 5-ой Краснознаменной армии и командование НРА ДВР приняли решение об объединении разрозненных корейских партизанских отрядов в регулярную революционную армию Кореи. Ее главнокомандующим стал Нестор Каландаришвили, к тому времени уже написавший заявление о приеме в партию большевиков – РКП (б).

Штаб Корейской армии находился в п. Свободный Амурской области, численность «армии» составляла 1 500–1 700 бойцов, включая отряд Каландаришвили. С первых же дней Каландаришвили столкнулся с царящим в корейских частях анархизмом. Дошло до того, что часть анархистов выступила против командующего армией, якобы «предавшего идеи анархизма». Одна из частей армии, Сахалинский полк, даже поднял мятеж, после чего бойцы полка были разоружены. В итоге Корейской армии, которая принесла бы революционную власть в Корею, не получилось. После того как Сахалинский полк был очищен от «вражеских элементов», в Иркутске на его основе была создана 1-ая отдельная корейская бригада во главе с Каландаришвили. В октябре 1921 года бывший атаман анархистов поехал с отчетом об этой своей деятельности «по линии» Коминтерна в Москву, на прием к предсовнаркома Ленину и главнокомандующему Троцкому. За эту работу он получил от Троцкого высшую награду советского правительства – орден Боевого Красного Знамени.

Где погиб «Дедушка»

Полная сражений, приключений и авантур жизнь «Дедушки»— Каландаришвили завершилась 6 февраля 1922 года в Якутии. Туда бывший «легендарный партизан Сибири» был отправлен командовать войсками Советской Якутии (2 000 бойцов), подавлявших Якутское восстание, поднятое белыми повстанцами и якутскими националистами. У поселка Тектюр отряд Каландаришвили попал в засаду и в ходе боя «Дедушка» погиб. По одной из конспирологических версий, ловушку для Каландаришвили приготовили не только белые, но и местные большевики, заманившие его сообщениями о «безопасной дороге».

Сегодня именем Нестора Каландаришвили названы улицы в Кяхте, Улан-Удэ, Иркутске, Усть-Куте, Якутске, Ленске и Канске. В 1973 году на киностудии «Грузия-фильм» был снят художественный фильм «Сибирский дед».

Новая Бурятия

Автор: Сергей Басаев © Babr24.com ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 4726 06.01.2011, 17:40

URL: <https://babr24.com/?ADE=91112> Bytes: 22992 / 22853 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)